

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика проведения проверки показаний на месте»

Студент

Д.А. Кревсун

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Настоящая работа посвящена проблемам тактики производства проверки показаний на месте, при предварительном анализе теоретического и процессуального аспектов данного следственного действия.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности тактики производства проверки показаний на месте, в частности при расследовании отдельных видов преступлений.

В первой главе раскрывается теоретический аспект проверки показаний на месте, а именно теоретические основы о понятии, сущностной характеристике, а также отличия её от иных предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственных действий.

Во второй главе рассматриваются тактические особенности проверки показаний на месте в рамках конкретных этапов её проведения.

В третьей главе проанализированы проблемы тактики производства проверки показаний на месте, в том числе по отдельным преступлениям.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Проверка показаний на месте в системе следственных действий	7
1.1 Понятие, виды и сущность проверки показаний на месте	7
1.2 Отличие проверки показаний на месте от иных следственных действий	15
Глава 2 Тактика проведения проверки показаний на месте	19
2.1 Подготовка к проведению проверки показаний на месте	19
2.2 Рабочий этап проверки показаний на месте	24
2.3 Фиксация и оценка результатов проверки показаний на месте	30
Глава 3 Проблемы проверки показаний на месте и перспективы развития действующего законодательства	36
3.1 Производство проверки показаний на месте по отдельным преступлениям	36
3.2 Проблемы проверки показаний на месте	41
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы исследования. Своими процессуальными и сущностными особенностями обладает проверка показаний на месте, что позволило законодателю выделить его в отдельный вид следственного действия. В отличие от иных следственных действий, таких как допрос или осмотр места происшествия, без которых сложно направить уголовное дело в суд для рассмотрения его по существу, проверка показаний на месте производится по инициативе следователя. Вместе с тем, данное следственное действие требует особой внимательности со стороны последнего по той причине, что решение о его производстве принятое вовремя позволяет установить иные обстоятельства имеющие значение для уголовного дела. Напротив, промедление может повлечь за собой утрату необходимых для качественного расследования уголовного дела данных. Именно поэтому следователю необходимо иметь большой опыт, чтобы эффективно применять следственное действие – проверка показаний на месте на практике, в том числе с применением технических средств фото и видео фиксации; с разным субъектным составом; при расследовании отдельных видов преступлений.

Таким образом, проверка показаний на месте применяется ситуативно, что связывается со знанием широкого спектра тактических приемов и умением разрабатывать другие. Исследование сначала теоретического аспекта, а затем и тактических особенностей производства данного следственного действия позволит выявить ошибки совершаемые следователями или же расставить акценты, на которые последний должен обратить внимание в ходе его применения.

Закрепление проверки показаний на месте в Главе 26 УПК РФ с такими следственными действиями как допрос и очная ставка обусловлено тем, что производство его возможно только после полученных от определенного участника уголовного судопроизводства показаний. Вместе с тем, данное следственное действие иногда «смешивают» с другими: допрос, осмотр,

следственный эксперимент. Так, при наличии сведений показания лиц подлежат проверке на месте, на котором лицо указывает предметы, документы, следы, воспроизводит определенные действия, обстановку.

В качестве самостоятельного следственного действия – проверка показаний на месте было введено в 2002 году с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. До этого момента его проводили в форме иных следственных действий: осмотра места происшествия, допроса на местности, следственного эксперимента.

Вместе с тем, действующее законодательство нуждается в закреплении дефиниции проверки показаний на месте, а также ряда иных вопросов. В науке до сих пор не наблюдается единства относительно фундаментальных основ данного следственного действия.

Свою специфику и определенную сложность в проведении имеют отдельные виды проверки показаний на месте: при расследовании наезда на пешехода в темное время суток, а также при расследовании столкновений транспортных средств.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить В.Ю. Стельмах, Р.С. Белкина, Т.В. Аверьянову, Ю.Г. Корухова, Е. Р. Российскую и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере назначения и производства проверки показаний на месте.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие и регламентирующие производство проверки показаний на месте.

Цель настоящей работы – провести комплексный анализ производства проверки показаний на месте.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- сформулировать понятие, виды и сущность проверки показаний на месте;
- проанализировать место проверки показаний на месте в системе следственных действий;
- исследовать тактические аспекты проверки показаний на месте;
- проанализировать проблемы проведения проверки показаний на месте, а также сформулировать пути их решения.

Методология и методика исследования основу настоящего исследования составят: диалектический метод, сравнительно-правовой, логический метод, метод наблюдения.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, связанных с тактикой производства проверки показаний на месте, а также выдвижения новых рекомендаций по его применению.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка используемой литературы и используемых источников

Глава 1 Проверка показаний на месте в системе следственных действий

1.1 Понятие, виды и сущность проверки показаний на месте

С развитием системы расследования потенциал лица, его проводящего, обогатился целым комплексом поисковых следственных действий (следственный осмотр, обыск, выемка). Как вершина следственного искусства в практику уголовного расследования прошлого века прочно вошли разновидности экспериментальных следственных действий, последним из которых была признана проверка показаний на месте [6].

Несмотря на то обстоятельство, что в УПК РФ термин «следственное действие» упоминается довольно часто, в действующем законодательстве до сих пор нет легального определения данного явления. В литературе, напротив, единства мнений по отношению, как к определению, так и системе следственных действий, не наблюдается. В условиях отсутствия названных фундаментальных вопросов в следственной и судебной практике возникают существенные затруднения.

Положения уголовно-процессуального законодательства исчерпываются закреплением дефиниции процессуального действия; определением общих правил проведения следственного действия; группировкой и непосредственным раскрытием ряда следственных действий.

Так, следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом РФ, следует рассматривать как процессуальное действие [29].

Таким образом, из буквального определения, данного в п. 32 ст. 5 УПК РФ, следует, что процессуальное действие включает в себя, в частности следственное действие.

Вместе с тем, значимость и особое место проверки показаний на месте в системе следственных действий признаётся, как законодателем, так и в науке.

Как ранее было отмечено, следственные действия в УПК РФ группируются и именууют собой соответствующие главы. В свою очередь проверка показаний на месте объединена и ей дана характеристика в рамках Главы 26. Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний на месте.

Объединение данных следственных действий подчиненно определенной следственной и процессуальной логике. Как правило, после того как возбуждено уголовное дело следователь производит допрос лица, после его показания могут быть проверены в ходе проведения очной ставки или же проверки показаний на месте. Напротив, последнее не может производиться в условиях отсутствия показаний лица. Не могут проверяться в ходе производства данного следственного действия сведения, которые были зафиксированы в объяснениях или рапорте сотрудников органа дознания.

В то же время последовательность проведения очной ставки и проверки показаний на месте может различаться. В ряде случаев проведение очной ставки может вовсе не потребоваться. Тогда как проверка показаний на месте может быть произведена сразу после допроса подозреваемого. То есть в условиях отсутствия проведения иных следственных действий.

Проверке показаний на месте посвящена ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В ней определяется, что данное следственное действие проводится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, которые могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием [29].

Суть проверки показаний на месте, согласно комментируемой статьи заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

Законодатель определяет ряд запретов в рамках проведения проверки показаний на месте:

- в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием;
- проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.
- не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц;
- проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы [32, с. 60].

Законодательное закрепление таких запретов обусловлено, прежде всего ценностью данного следственного действия. Так, особая значимость проверки показаний на месте предопределяется тем, что в рамках его проведения воспроизводится обстановка совершения преступления. Если показания лица могут быть уточнены, изменены, дополнены, то проверка показаний на месте под видеозапись существенно затруднит уклонение виновного лица от ответственности в суде.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела Читинским районным судом Забайкальского края установлено, что «В судебном заседании эксперт Журавлев И.Л., показал, что выводы судебно-медицинской экспертизы подтверждает в полном объеме. В ходе расследования, ему была

продемонстрирована видеозапись проверки показаний на месте с участием Басистых, учитывая незначительную глубину раневого канала, характеристику ножа, не исключает образование повреждения потерпевшей при обстоятельствах изложенных Басистых. При обстоятельствах, которые подсудимый продемонстрировал в зале судебного заседания, исключается получение потерпевшей ножевого ранения» [23].

Изложенные, подробные сведения о преступлении, могли быть известны лицу, непосредственно принимавшему участие в совершении преступления. Показания данные Басистых Д.Н. в которых он указал о своей причастности к преступлению, согласуются с показаниями, данными им в ходе проверки показаний на месте, проведенной в строгом соответствии со ст. 194 УПК РФ, сопоставляя их с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, суд оценивает их как допустимые относимые и достоверные доказательства. Фактические обстоятельства совершения преступления установлены из показаний в (т. 1 л.д. 97-102). В судебном заседании была просмотрена видеозапись данного следственного действия, данным следственным действием было зафиксировано добровольное участие подсудимого, демонстрация причинения им ножевого ранения потерпевшей, соответствует механизму получения раны Столбченко, кроме того, подтверждено пояснениями в судебном заседании эксперта Журавлева, которые не нуждаются в дополнительном разъяснении и уточнении и оцениваются как допустимые и достоверные доказательства [23].

В настоящий момент дефиниция проверки показаний на месте в законодательстве отсутствует.

Кроме того, в литературе встречается употребление термина отличного от устоявшегося «проверка показаний на месте». К примеру, Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. в своем учебнике «Криминалистика» исследуемое следственное действие именуют «проверкой и уточнения показаний на месте» [1, с. 629].

Вместе с тем, в подавляющем большинстве термин употребляется в первом варианте.

Так, Н.П. Яблоков определяет проверку показаний на месте следующим образом – «это самостоятельное следственное действие, производимое в целях установления новых обстоятельств, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, ранее данных показаний» [15, с. 532].

Другие исследователи, в частности И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло считают, что «проверка показаний представляет собой комплексное следственное действие, состоящее в воспроизведении обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем (проверяемым лицом) ранее данных показаний, на том месте, где происходили описываемые события, путем сопоставления содержащихся в показаниях сведений с материальной обстановкой, связанной с этим событием, и установления, таким образом, новых обстоятельств дела» [16, с. 337].

По мнению М.В. Меркуловой проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо указывает место, маршрут, другие объекты, связанные с преступлением, демонстрирует отдельные действия и одновременно дает пояснения, а субъект расследования изучает данное место, маршрут, иные объекты, сопоставляет получаемую информацию с целью проверки и уточнения показаний, а также получения новых доказательств [18].

В литературе ведутся также дискуссии относительно сущности проверки показаний на месте. Так, М.Н. Хлынцов видит сущность проверки показаний в следующих действиях допрошенного лица: «указание по предложению следователя на расположение определенных объектов или маршрутов движения к ним или от них; даче пояснений об обстановке в указанном месте во время совершения расследуемого события; обращение внимания следователя на отдельные особенности в обстановке, включая и те, о которых ранее не сообщал на допросе, но вспомнил в процессе производства данного следственного действия» [15].

Совершенно справедливо отмечается, что сущность проверки показаний на месте в первую очередь заключается в познавательном аспекте. Вместе с тем, понимание данного следственного действия не должно сводиться исключительно как к своеобразной «страховке» на случай дальнейшего отказа допрошенного лица от своих показаний» [12]. Так, данное следственное действие производится на первоначальном этапе расследования, а результаты планируется использовать в качестве самостоятельного доказательства, которые подкрепляет ранее данные показания и одновременно выступает в качестве средства применения психологического воздействия на лицо, отказавшееся от своих показаний. По мнению Р.А. Ворфоломеева в таком случае проверка показаний на месте не имеет познавательного потенциала, идет в разрез с природой данного следственного действия и не способствует экономии процессуальных средств. Дескать, гораздо проще и эффективнее закрепить полученные показания иными способами. Автор предлагает не использовать проверку показаний на месте таким образом, и в виде альтернативы в случае отказа лица от показаний обеспечить в ходе проведения допроса присутствие защитника или же применить технические средства фиксации [12]. С некоторыми выводами исследователя сложно согласится. Действительно, проверка показаний на месте имеет познавательную сущностную характеристику. В то же время сущность данного следственного действия не исчерпывается таковой. Данное мероприятие уникально и иное следственное действие не способно заменить результаты, полученные в ходе проверки показаний на месте. В ходе же расследования прием проведения проверки показаний на месте на первоначальном этапе действительно используется как некая «страховка» на случай отказа лица от данных им показаний. Вместе с тем, представляется, что лишая такой процессуальной «хитрости» следователя мы посягаем на принцип состязательности сторон. Сегодняшние реалии относят следователя к стороне именно обвинения (не смотря на то, что вопрос является дискуссионным). Рассматривая не только негативную сторону такого способа проверки показаний на месте, стоит

принять во внимание обстоятельства, при которых лицо действительно совершило преступление и в последующем отказывается от данных им показаний. В такой ситуации следователю, с одной стороны законодателем предоставлен широкий спектр следственных действий, в числе которых имеется проверка показаний на месте, а с другой стороны, мы говорим ему, что такое следственное действие в указанных обстоятельствах проводить не стоит, по той причине, что оно не отвечает его познавательной характеристике. Такого подхода в следственной и судебной практике нет.

Ценность и исключительность проверки показаний на месте заключается в том, что в ходе проведения ее воссоздается полная картина совершения преступления в разрезе рассказа лица.

Проверка показаний на месте заключается в проверке соответствия показаний лица действительности, который самостоятельно демонстрирует определенное место связанное с событием преступления; в рассказе о совершенных на таком месте действий; анализе указанного места и сопоставлении данных, сообщенных лицом, с объективной обстановкой на месте и иногда воспроизведением некоторых действий. Совершенно справедливо отмечает профессор Р.С. Белкин, что проверка показаний на месте имеет комплексный характер по той причине, что сочетает в себе несколько следственных действий, из чего следует и особая тактика его производства [1].

Сущность проверки показаний на месте заключается также в добровольном характере инициативы ее проведения, которая может принадлежать как следователю, так и соответствующему участнику уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как совершенно точно подмечает В.Ю. Стельмах, принудить соответствующее лицо к проведению проверки его показаний следователь не вправе [25]. В этой связи в литературе можно встретить позицию, согласно которой свидетель и потерпевший обязаны принять участие в проведении проверки показаний на месте [30].

Таким образом, проверка показаний на месте представляет собой следственное действие, которое «заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы» [1, с. 637].

Сущность проверки показаний на месте заключается в познавательной характеристике, добровольности её проведения лицом, чьи показания проверяются, а также сохранения общей руководящей роли процессом ее производства соответствующим должностным лицом (следователем, дознавателем). Следует отметить, что проверка показаний на месте выступает в качестве орудия, средства достижения следователем, дознавателем поставленной перед ними цели – доказывание вины лица. Таким образом, комплексный характер проверки показаний на месте заключается также в том, что она заключается как в проверке и уточнении показаний лица, установления новых обстоятельств дела, воссоздании целостной картины исследуемого события, так и в качестве инструмента и средства доказывания вины следователем, дознавателем, то есть выполнения их роли как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. При этом первый аспект реализуется посредством предоставления инициативы, добровольности лица, чьи показания проверяются. То есть следователь должен будет зафиксировать процесс именно со слов и действий такого лица. Другой аспект проверки показаний на месте выражается в выборе и производстве данного следственного действия следователем, дознавателем в качестве некой хитрости достижения поставленных перед ними задач. К примеру, производство проверки показаний на месте посредством проведения видеосъемки, которая существенно затруднит попытку лица отказаться от прежней позиции при судебном рассмотрении уголовного дела.

Проверка показаний на месте является комплексным следственным действием, которое сочетает в себе элементы осмотра места происшествия, следственного эксперимента, допроса, опознания и других. Вместе с тем, рассматриваемое следственное действие обладает определенной спецификой, целью, практической значимостью, что позволило законодателю выделить его в качестве самостоятельного.

1.2 Отличие проверки показаний на месте от иных следственных действий

Как ранее было отмечено, проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие было введено в 2002 году с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данное событие следует рассматривать положительно, поскольку законодатель расширил тем самым возможности доказывания. До этого момента его проводили в форме иных следственных действий: осмотра места происшествия, допроса на местности, следственного эксперимента.

Необходимо также учитывать, что рассматриваемое следственное действие применяется исключительно после возбуждения уголовного дела. В ряде случаев при производстве проверки сообщения о преступлении, возникает возможность проведения данного следственного действия, но процессуальные возможности для этого отсутствуют. Ввиду этого проверка показаний на месте на практике до сих пор подменяется осмотром, в ходе которого ранее опрашиваемое лицо также может демонстрировать происходящие на местности события, а его объяснения могут быть зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия. Вместе с тем, ранее подвергавшееся осмотру места происшествия местность после допроса лица при желании следователя провести проверку показаний на месте, может быть расценена защитником подсудимого как ненадлежащее следственное действие. Последний приведет аргументы в пользу того, что следовало

произвести повторный осмотр места происшествия с участием подозреваемого, тогда как данное место было уже известно следователю. В таком случае, Л.В. Виницкий подмечает, что позицию судьи в дальнейшем предугадать будет сложно [9]. В пример изложенному автор приводит расследование уголовных дел «в 1971-1985 гг. в городах Витебске, Полоцке и прилегающих к ним районах Витебской области было совершено 36 убийств женщин, сопряженных с изнасилованием. За эти преступления были осуждены к длительным срокам лишения свободы 13 человек, а один из них расстрелян. В дальнейшем было доказано, что все 36 преступлений были совершены не ими, а Михасевичем. Следует подчеркнуть, что все из 13 ошибочно осужденных показывали места совершения преступлений и демонстрировали там свои действия. Происходило это следующим образом. Обнаружив очередной труп изнасилованной женщины, следователи после проведения надлежащего осмотра места происшествия закапывали на этом месте порожнюю бутылку с запиской. В ней указывалось примерно такая запись: «Здесь обнаружен труп такой-то». При проведении проверки показаний на месте подозреваемый указывал на это место, где, по его словам, он оставил труп убитой. На этом месте проводили раскопки, обнаруживали бутылку с запиской, что и считалось получением дополнительного доказательства виновности конкретного лица» [9, с. 124].

Следует также учитывать, что при производстве осмотра познаются преимущественно материальные следы, тогда как при проверке показаний на месте и следственном эксперименте – идеальные. В первом случае цель заключается в установлении объективных признаков состава преступления, во втором – субъективных признаков (предполагает участие потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого).

Отличие производства следственного эксперимента над проверкой показаний на месте, по мнению некоторых авторов, видится в проведении опытных действий или же действий опытного характера [18]. Другая же часть ученых исходит из того, что такие действия могут производиться и в ходе

проверки показаний на месте [14]. Вместе с тем, видится, что истина по данному спорному вопросу озвучена Р.С. Белкиным, который совершенно точно подмечает, что проверка показаний на месте «лишена того чисто опытного характера, который отличает следственный эксперимент от других следственных действий. Она не требует специально реконструированной обстановки, не решает вопроса, могло ли произойти данное событие, что характерно для следственного эксперимента, а уточняет, где и как по проверяемым показаниям произошло событие» [1, с. 637].

Совершенно справедливо отмечает Р.С. Белкин, что проверка показаний на месте в некоторой степени имеет признаки иных следственных действий, в том числе, таких как предъявление для опознания или следственный эксперимент.

Так, «Акт опознания исчерпывается заявлением лица о том, что он опознает (или не опознает) предъявленный ему объект по каким-либо признакам в результате предоставленной ему возможности выбора. При проверке показаний на месте речь идет не о выборе какого-либо места из числа предъявляемых, а об указании его следователю и понятым, об описании лицом не только признаков этого места, но и совершенных на нем действий, о показе в подтверждение своих слов тех или иных предметов (нередко в открытом виде)» [1, с. 637].

Нельзя не согласиться с Р.С. Белкиным, что отличительной особенностью проверки показаний на месте от допроса заключается в том, что последнее следственное действие проводится с целью установления конкретных обстоятельств дела. Первое же производится в присутствии понятых и в большинстве случаев с целью показа каких-либо объектов. В качестве дополнительной цели проверки показаний на месте выступает демонстрация действий на каком-то определенном месте. При этом сами действия и обстановка воспринимаются, как следователем, так и понятыми непосредственно, лично.

Именно допрос predetermined возникновение проверки показаний на месте, именно тактика допроса в наибольшей степени послужила развитию тактики проверки показаний на месте в период её зарождения [6, с. 110].

При этом «(ранее это следственное действие иногда так и называли – допрос на месте происшествия)» [6, с. 110]. Как ранее отмечалось, данные следственные действия заключены в одну главу, в этой связи как совершенно справедливо подмечают Р.Л. Ахмедшин и И.В. Чаднова, законодатель отнес их к коммуникативным следственным действиям [6, с. 111].

Помимо прочего, еще одним отличительным признаком проверки показаний на месте является согласие лица, чьи показания подлежат проверки. Так, «в противном случае теряется ее эффективность и доказательственное значение» [6, с. 111].

Таким образом, проверка показаний на месте является самостоятельным следственным действием, в ходе которого допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

Проверка показаний на месте обладает признаками, схожими с осмотром места происшествия, следственным экспериментом. Вместе с тем, сущностные, процессуальные особенности рассматриваемого следственного действия вызвали необходимость выделить его самостоятельное следственное действие.

При этом теоретическое осмысление и процессуальные практическое применение данного следственного действия не находятся в отрыве друг от друга.

Глава 2 Тактика проведения проверки показаний на месте

2.1 Подготовка к проведению проверки показаний на месте

В литературе первый этап проверки показаний на месте именуют подготовкой к проведению следственного действия. Кроме этого, некоторые авторы в качестве первого этапа рассматривают принятие решения о необходимости проверки показаний на месте. Данный вывод является небезосновательным по той причине, что в отличие от таких следственных действий, к примеру, как допрос, производство проверки показаний на месте осуществляется по инициативе следователя, когда в проведении её действительно имеется необходимость. По этой причине нельзя не согласиться с А.О. Витолсом, что в случае, своевременного решения следователем о производстве проверки показаний на месте, изложенное позволяет установить новые обстоятельства, которые не были известны ранее, уточнить или дополнить имеющиеся. Напротив, в случае промедления со стороны следователя, получение необходимой информации может стать невозможным [10, с. 72].

В учебнике уголовного процесса под редакцией К.Ф. Гуценко описываются следующие обстоятельства, которые могут послужить основаниями производства комментируемого следственного действия. В качестве таковых автор рассматривает случаи,

- «когда лицо при допросе сообщит о другом преступлении, неизвестном следователю или же сообщит о вещественных доказательствах, конкретное местоположение которых лицо не может объяснить, но может показать на местности;
- когда допрашиваемые лица поясняют, что не могут описать обстановку совершенного преступления, но смогут показать на местности;

- в случае, когда ранее допрашиваемое лицо сообщило о месте совершенного преступления, тогда как при осмотре следователь не уделил должного внимания таковым, и которые быть установлены при помощи такого лица;
- в случае наличия противоречий в показаниях нескольких лиц относительно местоположения или особенностей отдельных объектов на нем;
- после производства осмотра места происшествия имеются сомнения в достоверности показаний лица в части особенностей месторасположения объектов на местности, маршрута по которому лицо, показания которого проверяются, следовало к данному месту или покидало его, или вообще факта нахождения этого лица в момент случившегося» [31].

В том случае, когда уже в ходе допроса лица следователь принимает решение о проведении проверки показаний на месте относительно описываемой лицом местности, такое лицо необходимо подробно допросить о местности, о путях подхода, о расположенных на нем объектах и т.д. На практике допрашиваемому лицу предлагается на карте или самостоятельно, схематично изобразить место преступления.

Нельзя не согласиться с большинством исследователей относительно того, что перед тем как приступить к производству следственного действия, необходимо проанализировать протоколы следственных действий, в особенности допросы лиц. Сведения, полученные из допроса лиц, необходимо исследовать во взаимосвязи с иными материалами уголовного дела. По мнению М.В. Болотова, после, следователь может самостоятельно проследовать на место, где планируется проверка показаний на месте. Цель данного шага со стороны должностного лица заключается в первичном осмотре и подготовке к проведению следственного действия, а именно ему необходимо удостовериться в существовании места, о котором имеются собранные данные. Кроме того, следователь должен обеспечить участников

следственного действия транспортом, привлечь к участию понятых; принять все необходимые меры безопасности, провести инструктаж, разъяснить всем процессуальные права [7].

Немаловажным является выбор времени проведения следственного действия, которое производится по общим правилам, однако, с учетом особенностей места проведения следственного действия (например, затрудненность маршрута; скопление людей в определенное время суток и др.). С точки зрения кадрового обеспечения следователю нужно организовать оперативную группу, специалистов по необходимости и участие групп обеспечения безопасности, если таковая требуется [26, с. 90].

В производстве проверки показаний на месте могут участвовать несовершеннолетние. В этом случае, следователь должен обеспечить производство следственного действия с участием педагога, а также защитника и законного представителя, когда несовершеннолетний выступает в качестве обвиняемого.

В случае проведения проверки показаний на месте с обвиняемым, когда он находится под стражей, необходимо обеспечить проведение следственного действия охраной в виде сотрудников полиции, поскольку обвиняемый может совершить побег, установить контакт с соучастниками преступления в целях передачи или получения какой-либо информации и т.п. Помимо прочего, обвиняемый может уничтожить следы или объекты, чтобы следователь или дознаватель не смог о них узнать, либо предпринять попытку их скрыть или спрятать.

В производстве проверки показаний на месте должно участвовать минимальное количество лиц, так как в противном случае его производство качественно будет затруднено. В том случае, когда в проведении следственного действия участвуют несколько лиц, следует каждый раз привлекать новых понятых. В то же время согласно действующему законодательству не запрещается участие одних и тех же понятых при проведении нескольких следственных действий. Следует учитывать, что такая

практика нежелательна, по причине возникновения сомнений в объективности и законности проводимого предварительного расследования.

Особенность данного следственного действия, в частности заключается в том, что лицо показания которого проверяются, самостоятельно должно озвучить место, куда необходимо проследовать, демонстрируя дорогу до него. Еще одной главной особенностью комментируемого следственного действия как ранее отмечалось, является добровольность согласия лица, показания которого проверяются. В связи с этим у такого лица выясняется, может ли он указать место, а также продемонстрировать, прокомментировать совершенные на местности действия.

Помимо прочего, в ходе подготовки к проведению проверки показаний на месте необходимо выбрать благоприятное для него время. Как совершенно справедливо подчеркивает Р.С. Белкин это необходимо для обеспечения ориентировки на местности лицу, показания которого проверяются и одновременно с этим, предупредить нежелательные для следственного действия обвиняемого [1].

Так, согласно общим правилам производства следственных действий, которые определены в ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательств» [28]. При этом ранее также отмечалось, что производить проверку показаний на месте в ночное время по общему правилу нецелесообразно, поскольку проведение его требует четкого и ясного восприятия и фиксации происходящего.

Следует учитывать погодные условия, при которых предполагается производство проверки показаний на месте. Не стоит проводить последнее в местах оживленного движения транспортных средств, что может создать угрозу жизни людей. Изложенное также касается проведения проверки показаний на месте при скоплении большого количества людей. Так, у некоторых лиц может появиться желание понаблюдать за ходом проведения следственного действия. В то же время последнее обстоятельство может быть

минимизировано оцеплением территории сотрудниками полиции. Приведенные обстоятельства могут быть также преодолены проведением проверки показаний на месте ранним утром или в вечернее время, когда движение транспортных средств и людей будет наименьшим.

Стоит также принять во внимание и необходимость обеспечения скрытности данного следственного действия, тогда как проведение его может повлечь за собой арест других преступников. В этой связи момент проведения проверки показаний на месте должен быть выбран так, чтобы обеспечить внезапность ареста. Все технические средства, которые предполагается использовать в рамках проведения следственного действия необходимо заблаговременно подготовить [1]. «Кроме того, при необходимости могут быть подготовлены металлоискатели, переносные источники ультрафиолетовых лучей, прибор для обнаружения трупов, а также различные вспомогательные приспособления и инструменты для преодоления преград и действий в различных условиях (в воде, в подземных сооружениях, оврагах и др.) и какой-либо упаковочный материал для упаковки и транспортировки обнаруженных на месте предметов» [27, с. 55].

В ходе проверки показаний на месте используются также макеты, манекены, которые также необходимо подготовить заранее.

Таким образом, подготовка к проведению проверки показаний на месте предполагает совершение следователем или дознавателем ряда действий, значение которых нельзя умолять. Важно, чтобы все было готово к производству следственного действия. В ходе производства проверки показаний на месте, а в особенности при её фиксации с помощью технических средств, впоследствии будет затруднительно что-либо исправить: лица, чьи показания проверяются, могут в дальнейшем отказаться от своего участия, предметы, следы могут быть утрачены, не запечатлены и прочее. Так, на практике могут возникнуть случаи, когда технические средства были не подготовлены заранее (не была произведена зарядка аккумулятора фотоаппарата, видеокамеры). В этой связи от подготовительного этапа зависит

не только качество, но и сама возможность осуществления рабочего этапа проверки показаний на месте.

2.2 Рабочий этап проверки показаний на месте

После того как все подготовительные действия к проведению проверки показаний на месте будут выполнены, следует организовать рабочий этап. В это связи в литературе предлагаются к практическому использованию следующие тактические способы:

«Следственное действие строится по типу «управление следователя - инициатива проверяемого лица». Следователь только управляет процессом, инициатива же исходит от проверяемого лица, которое должно следовать впереди всей группы, указывать направление маршрута, даёт показания по известным ему обстоятельствам. Это должно органически и разумно соединяться с воспроизведением им действий и их пояснением, а также пояснением действий других лиц, принимающих участие в расследуемом событии. На практике это является определенным ограничивающим фактором содержания данного следственного действия, т.к. демонстративные действия носят по мнению законодателя, вспомогательный характер, основной же акцент делается на показаниях проверяемого. Еще одним доказательством данного факта является закрепление данного следственного действия в гл. 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний», из чего можно сделать вывод об акценте законодателя на вербальной информации, как основном информативном источнике получения сведений от проверяемого лица. Однако, мы придерживаемся того мнения, что основным способом реализации исследуемого следственного действия является экспериментальное моделирование (проверяемое лицо своими действиями воссоздает модель произошедшего события), что позволяет нам отнести данное следственное действие к экспериментальным. Рабочая часть данного следственного действия происходит в форме свободного рассказа. И только

далее может быть реализована вопросная часть. Вопросы должны носить уточняющий или дополняющий характер, но не в коем случае не быть наводящего характера. УПК РФ лишь косвенно говорит о ее применении, закрепляя в ч.2 и 4 ст.194 на недопущение постороннего вмешательства в процедуру следственного действия и недопущение постановки наводящих вопросов» [26, с. 90].

Далее следователь переходит к рабочему этапу, то есть непосредственному выполнению следственного действия. Лицам, участвующим в проведении следственного действия в обязательном порядке разъясняются их права и обязанности, а также последовательность и правила реализации производимых действий.

Проверка показаний на месте может начинаться в кабинете следователя (дознателя), помещении ОВД, где последний объявляет о проведении данного следственного действия и предлагает лицу озвучить, куда необходимо проследовать с целью проверки его показаний. В литературе отмечается, что на данном этапе, еще находясь в помещении лица, чьи показания проверяются, предлагается повторить в ускоренном темпе свои показания касательно проверяемого события. В ходе этого, лицу задаются уточняющие вопросы, предлагается продемонстрировать некоторые элементы событий, что возможно сделать без выхода на место. Как отмечает П.А. Картавский, данный прием преследует две цели, «первая заключается в том, чтобы убедиться в стабильности показаний проверяемого; вторая – спровоцировать лицо, чьи показания проверяются на словесные или жестовые проговорки, а также вспомнить некоторые элементы обстановки места события, ориентиры, по которым лицо показания которого подлежат проверке сможет найти предполагаемое место» [13, с. 25].

В пример изложенному автор приводит следующую ситуацию. Так, «Например, один гражданин, обвиняемый в заказном убийстве, настаивал на том, что он совершил убийство в ходе самообороны. При этом утверждал, что не имеет абсолютно никаких навыков и опыта обращения с огнестрельным

оружием и даже не знает модель пистолета, который случайно оказался в его руках. Следователем и криминалистом, осуществлявшим видеозапись проверки показаний, еще до выезда на место происшествия обвиняемому неоднократно задавались однотипные вопросы, предлагалось продемонстрировать, каким образом он держал пистолет и вел неприцельную стрельбу. В итоге обвиняемый назвал события убийства боевым столкновением и продемонстрировал прием стрельбы, удерживая пистолет двумя руками, в соответствии с правилами, которым обучают бойцов в рамках специальной огневой подготовки» [13, с. 25].

Вместе с тем, указанный тактический прием должен применяться в определенной следственной ситуации, применительно к некоторым лицам, чьи показания проверяются. К примеру, в отношении свидетеля, который ранее неоднократно давал непротиворечивые показания, проводить его будет бессмысленно. Помимо прочего, следует учитывать психотип лица, чьи показания проверяются, поскольку неоднократное дотошное выяснение перед производством проверки показаний на месте деталей преступления, может вовсе отбить у такого человека желание, что-либо демонстрировать или рассказывать. Тогда как данное лицо изначально идет на сотрудничество со следствием и изъявляет желание пояснить о всех событиях имеющих значение для уголовного дела. В этой связи качественное применение тактических приемов, а также их уместность зависит от профессионализма и уровня подготовки следователя, оперуполномоченного лица.

Стоит также отметить, что зачастую проверка показаний на месте требует безотлагательного проведения, когда место совершения предполагаемого преступления может подвергнуться изменениям, а именно может измениться обстановка; предметы и орудия могут быть уничтожены, спрятаны; объекты подвергнуться гнилостным изменениям. В ситуации, когда было установлено лицо, подозреваемое в совершении убийства, может возникнуть необходимость проследовать на место происшествия и под видеозапись провести проверку показаний на месте.

В начале производства проверки показаний на месте следователь объявляет, что время проведения следственного действия приостанавливается, и все участники следственного действия следуют на место указанное лицом, чьи показания подлежат проверке. Следователем предлагается указать, куда необходимо будет проследовать, место его нахождения, каким образом можно до него добраться, что именно на местности произошло. По прибытию на место, следователю следует уточнить у лица, чьи показания проверяются, оказывалось ли на него физическое или психологическое давление в процессе следования.

Можно встретить указания, что в процессе следования лицом, показания которого подлежат проверке, указывает направление, маршрут движения, ориентиры. В то же время сложно представить изложенное в ходе производства следственного действия под видеозапись, когда в машине, на которой следуют к предполагаемому месту, будет выясняться у лица, какими ориентирами он руководствуется, по какому маршруту необходимо следовать. Производство видеосъемки при таких обстоятельствах будет производить весьма не комфортно [5].

Так, опрос, проведенный в рамках настоящего исследования, продемонстрировал, что в большинстве случаев следователи с лицами участвующими в комментируемом следственном действии на период следования к определенному месту приостанавливают его производство, что также находит свое отражение в протоколе следственного действия. С другой стороны, указание, к примеру, подозреваемым (обвиняемым) ориентиров, маршрута по которому следует двигаться в сторону местности, позволит в некоторой степени исключить самооговор лицом. Изложенное объясняется тем, что если подозреваемый решил взять вину за совершение преступления на себя, может заявить, например, что лицам, участвующим в проведении следственного действия необходимо проследовать на определенный адрес. Вместе с тем, лицо которое ни разу не присутствовало лично на данном месте зачастую не сможет детально описать маршрут, ориентиры и другие детали,

известные лишь тому, кто неоднократно находился на таком месте. С другой стороны, не знание окружающей местности, путей следования и других особенностей может говорить о других факторах: лицо не стремилось запоминать данные обстоятельства, находилось в состоянии алкогольного опьянения, плохо ориентируется на местности, по другим причинам. Следовательно, данные обстоятельства могут быть приняты во внимание, проанализированы с другими сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, но не могут нести в себе исключительно достоверный и объективный характер сведений.

Таким образом, проведение данного тактического действия необходимо связывать с процессом запоминания лицом обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Так, считается, что лица, которые совершают преступления корыстной направленности хорошо запоминают место, пути следования к нему, обстановку и другие обстоятельства. Изложенное связано с тем, что такие преступления являются средством существования для лиц, которые их совершают. Так, подозреваемому или обвиняемому лицу может быть предложено занять место в автомобиле в том месте, где затруднено восприятие обстановки за пределами транспортного средства. В том случае, если по пути следования лицо без труда будет отвечать на вопросы как проследовать на местность, на определенные ориентиры, какой дорогой следует двигаться, обозначить короткие пути следования, такие сведения могут в некоторой степени подтвердить факт нахождения лица в определенном месте, связанном с событием преступления.

До выезда на местность, на которой предполагается проводить проверку показаний, стоит также предложить свидетелю или обвиняемому схематично изобразить место проверяемых событий, пути подхода к нему, расположение обстановки на месте проверяемого события и т.д. По мнению П.А. Картавского такая схема будет свидетельствовать о добровольности действий лица, а также о его осведомленности о деталях проверяемого события [13].

Так, на месте предлагается двигаться к определенному лицом месту следующим образом. Впереди всех следует лицо, чьи показания проверяются. После него следуют понятые, следователь, другие участники следственного действия. При следовании на местность в автомобиле, лицо должно находиться рядом с водителем, указывая направление движения. На самой местности понятым следует указать место, находясь на котором они смогут наблюдать действия лица или слышать его показания.

Предлагается также находясь на местности, если проверку показаний необходимо будет производить в помещении, перед тем как войти в него, задать ряд вопросов лицу, чьи показания проверяются. Следует уточнить у лица относительно обстановки в помещении, конструктивных особенностей, планировки и т.д. Полученные данные также впоследствии могут быть проанализованы наряду с иными материалами уголовного дела.

В том случае, если несколько свидетелей или обвиняемых выразили желание указать одно место или один и тот же путь следования, проверку показаний на месте следует производить с каждым из них по отдельности. В каждом случае, необходимо будет по новой привлекать понятых, поскольку последние могут перепутать обстоятельства и результаты проверки показаний на месте.

Пояснения, которые даются лицом, должны последовательно фиксироваться в протоколе. Необходимо также, чтобы в случае проверки показаний на месте с целью демонстрации определенных действий на местности (например, при убийстве) такие действия воспроизводились именно на том месте, где они изначально происходили. В противном случае, как совершенно справедливо отмечает Р.С. Белкин, вся процедура лишается всякого смысла [1].

Можно заключить, что рабочий этап является ключевым, позволяет следователю в полной мере раскрыть свой профессиональный потенциал, используя множество тактических приемов и способов.

Вместе с тем, применение таковых должно отвечать конкретной следственной ситуации, действительной необходимости их применения, учитывать процессуальные и личностные особенности лица, чьи показания необходимо проверить. В том случае, когда таковые будут соблюдены, применение тактических приемов и способов поможет достижению истины по уголовному делу, в противном случае их применение лишь усложнит или сделает невозможным установление последней.

В то же время, рассматриваемое следственное действие имеет отличительные индивидуальные черты, которые позволяют его отделить от других. В производстве проверки показаний на месте следует отдать некоторую инициативу лицу, чьи показания проверяются. С другой стороны, следователь, выступая руководителем следственной группы должен сохранять названное качество, организуя процесс и руководствуя им.

2.3 Фиксация и оценка результатов проверки показаний на месте

Все проводимые мероприятия в ходе следственного действия только тогда входят в процессуальную сферу, когда получают оформленный вид в виде протокола, постановления, рапорта и т.д. В конечном итоге прокурор и суд для ознакомления получают данные в виде материалов уголовного дела, в которых имеются доказательства. В этой связи принципиально важно, чтобы таковые точно отражали полученные данные в ходе производства предварительного расследования.

В литературе отмечается, что протокол следственного действия выступает в качестве основного средства фиксации [33].

В свою очередь протокол проверки показаний на месте имеет свою структуру, которая образуется посредством вводной, описательной, заключительной частей [4]. В первой части отражаются такие данные как: место составления протокола; дата; время начала и окончания производства следственного действия; должность следователя (дознателя), его классный

чин или звание, фамилия и инициалы; данные понятых; данные лица, чьи показания подлежат проверке; номер уголовного дела; данные иных лиц, принимающих участие в проведении следственного действия: специалиста, потерпевшего и т.д.; факт использования в ходе производства следственного действия технических средств (в случае проведения фото-видеосъемки указание на то, что к протоколу прилагаются соответственно фототаблица или компакт-диск с видеозаписью); погодные условия и освещенность, которые имели место в процессе производства следственного действия.

Кроме прочего, в вводной части протокола указываются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на основании которых и с соблюдением которых проводится следственное действие; факт разъяснения понятым и другим участникам следственного действия их прав, обязанностей и ответственности, что подтверждается подписями упомянутых.

Участники следственного действия предупреждаются также об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний.

Рассуждая об указании времени и места производства следственного действия следует отметить, что их необходимо указывать в точном соответствии обстоятельствам. Так, ранее было отмечено, что на практике должностные лица на период следования к месту проверки показаний на месте, как правило, приостанавливают производство следственного действия. Соответственно данное обстоятельство также отражается в протоколе проверки показаний на месте.

Встречаются случаи, при которых время начала и окончания, к примеру, в протоколе допроса и проверки показаний на месте, произведенных одни и тем же следователем (дознавателем) в рамках одного уголовного дела, совпадают. Безусловно, данное обстоятельство вызовет сомнения в законности данных доказательств. Кроме того, промежуток во времени указанный в двух протоколах следственных действий составляет, к примеру, пять минут. Тогда как в протоколах следственных действий указано, что они

составлены в по одному и другому адресу (фактически в разных точках города). Например, протокол допроса свидетеля был составлен 12.01.2020 время начала производства следственного действия составило 10:00, окончания 10:45. При этом дата начала производства проверки показаний на месте 12.01.2020, время начала – 11:50, окончания 13:00. В первом случае протокол составлен в 1-м квартале, второй в 20. Очевидно, что должностное лицо не могло за столь короткий промежуток времени добраться (пять минут) проехать указанный путь. Стоит заметить, что приведенные и другие примеры стали мне известны в ходе прохождения практики при опросе следователей в отделе полиции № 23 У МВД России по г. Тольятти. Соответственно такие примеры были приведены как пример ненадлежащего поведения должностного лица.

Необходимо также отметить, что в графе понятых следователь или дознаватель может указать на их отсутствие, сославшись на ст. 170 УПК РФ. В свою очередь указанная норма допускает данное обстоятельство по причине производства фото-видеосъемки.

На практике следователи или дознаватели совершают также ошибку, указывая в протоколе следственного действия такого участника как эксперт. Необходимо учитывать, что данный процессуальный статус приобретает лицо лишь при назначении и производстве экспертизы. Тогда как на месте происшествия в ходе производства следственного действия потенциально может присутствовать лишь специалист, обладающий специальными знаниями в той или иной области.

Среди прав, которые разъясняются участникам следственного действия особое внимание заслуживает разъяснение ст. 51 Конституции РФ, в которой устанавливается право лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и своих близких, круг которых определен федеральным законом.

Следующий элемент в структуре протокола проверки показаний на месте представляет собой описательную часть, в которой описывается место, на которое указало лицо, чьи показания подлежат проверке; погодные,

инфраструктурные и иные условия; ход проведения следственного действия и другие значимые обстоятельства исследуемого события.

Представляется также, что описательная часть определяется, в том числе характером и категорией преступления, происшествия, относительно которого проверяются показания лица. Исходя из имеющихся обстоятельств, следователь или дознаватель, самостоятельно может расставить акценты, фиксируя те сведения, обстоятельства, пояснения и действия, которые сочтет важными с точки зрения расследования уголовного дела и необходимыми для этого.

В этой связи наиболее приемлемой позицией представляется О.В. Челышевой, что «в описательной части протокола излагается весь процесс следственного действия, а именно описывается путь движения группы, обстановка, действия и пояснения лиц, чьи показания проверяются, пояснения относительно ориентиров, примет, по которым узнано место» [32]. В том случае, если в ходе производства следственного действия обнаруживаются предметы, или на них указывает лицо, чьи показания проверяются, следует зафиксировать в протоколе, что таковые изымаются, упаковываются и т.д. Помимо прочего, если при проверке показаний на месте исследуется место, ранее не известное следствию, могут присутствовать потерпевший, члены его семьи. При этом фиксируются сведения о их личности, а также их пояснения.

По мнению некоторых исследователей заключительная часть протокола проверки показаний на месте включает в себя такие сведения как: наименование и количество предметов, изъятых в ходе производства следственного действия с описанием способа упаковки изъятого; подписи участниками следственного действия на каждом листе протокола. Примером описания упаковки может быть следующий: в ходе производства проверки показаний на месте изымается нож с черной рукояткой, который помещается в конверт белого цвета, клапан которого опечатывается, отрезком бумаги с

оттиском печати «отдел полиции № 23 У МВД России по г. Тольятти», пояснительной надписью и подписями участвующих лиц.

Стоит отдельно обратить внимание на недопустимость изъятия в ходе проведения проверки показаний на месте предметов, интересующих следствие. В том случае, когда в ходе применения проверки показаний на месте были обнаружены соответствующие предметы, должностному лицу следует приостановить производство данного следственного действия, а затем оформить изъятие таковых протоколом осмотра места происшествия.

Ранее неоднократно подмечалось, что другие следственные действия, в частности осмотр места происшествия не должен подменять проверку показаний на месте. В частности, последняя заключается в проверке показаний и не предполагает изъятие каких-либо предметов или следов преступления [24].

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, когда следователь в рамках производства комментируемого следственного действия изымал предметы и фиксировал данный факт в соответствующем протоколе. Следует заключить, что такая практика является недопустимой по той причине, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает в рамках производства проверки показаний на месте изъятие каких-либо обнаруженных следов.

Тогда как согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ содержится указание на возможность проведения всего комплекса мероприятий касательно обнаружения, фиксации, а также изъятия следов преступления.

Решением описанной некоторой неопределенности явилось бы внесение изменений ч. 2 ст. 194 УПК РФ, которая могла бы быть дополнена указанием на необходимость обнаружения, изъятия следов преступления при производстве проверки показаний на месте. К примеру, в литературе предлагается следующая формулировка: «Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте предметы, доказательства и следы, имеющие значение для

дела, подлежат фиксации и изъятию в соответствии с частью шестой статьи 164 настоящего Кодекса» [3, с. 128].

В то же время такое предложение является непоследовательным и нелогичным, поскольку противоречит сущности проверки показаний на месте. Последняя как неоднократно указывалось в рамках настоящего исследования заключается в проверке показаний на местности, а не в изъятии следов преступления, что в свою очередь влечет подмену данного следственного действия осмотром места происшествия.

Вместе с тем, представляется, что единственным решением данной проблемы является приостановление производства проверки показаний на месте в случае обнаружения следов преступления и их изъятия посредством осмотра места происшествия, после чего следователь или дознаватель смогут продолжить проведение проверки показаний на месте. С одной стороны данное обстоятельство может затянуть процесс проведения проверки показаний на месте. В то же время, следователь может дать поручение изъять предметы технику-криминалисту, сфотографировать предметы, а протокол о производстве осмотра места происшествия составить в кабинете, что в свою очередь не запрещает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Таким образом, процесс проведения проверки показаний на месте образует определенную систему. В литературе называются такие этапы как подготовительный и рабочий. Отдельно исследуется фиксация результатов проверки показаний на месте.

Глава 3 Проблемы проверки показаний на месте и перспективы развития действующего законодательства

3.1 Производство проверки показаний на месте по отдельным преступлениям

Ранее отмечалось, что производство проверки показаний на месте следует тщательным образом планировать. От этого в свою очередь зависит эффективность её проведения, в результате чего и получение необходимой для расследования уголовного дела доказательной базы.

Между тем, своей спецификой обладает производство данного следственного действия применительно к такому преступлению как убийство, то есть умышленному причинению смерти другому человеку [29]. При расследовании указанного преступления перед началом производства проверки показаний на месте следует составить план её проведения, в котором должны найти свое отражение местность, в рамках которой предполагается проведение; маршрут, по которому предполагается двигаться следственной группе; предусмотреть возможное поведение лица, показания которого подлежат проверке; указать на виды применяемых средств фиксации; определить конкретный состав и количество участников.

Среди ошибок, допускаемых при планировании проверки показаний на месте отмечают недостаточность её проведения в отношении свидетеля [11, с. 627]. Стоит предположить, что речь идет о том, что таковая если и проводится, то зачастую носит более формальный характер. При этом надлежит при проведении проверки показаний на месте в отношении свидетеля тщательным образом выяснить каким образом, лицо, чьи показания проверяются, прибыло на местность, а также в каком направлении двигалось и каким образом и как покинуло место происшествия. Более того, на практике сведения, полученные по результатам следственного действия, лишь поверхностно отражаются в протоколе о его проведении.

Помимо прочего в качестве проблем организации и тактики данного следственного действия называются следующие причины:

- недостаточно используется видеозапись в качестве способа фиксации;
- некачественно производится видеосъемка, что позволяет адвокатам оспаривать ее объективность;
- не всегда лицу, чьи показания проверяются, предлагается показать, какие действия он совершал на месте происшествия [11, с. 627].

Вместе с тем следует отметить, что проведение данного следственного действия под видеозапись требует от следователя определенного опыта производства её таким образом. Изложенное связывается с тем, что при фиксации, таким образом хода следственного действия будет сложно что-либо исправить или скорректировать. Следовательно, те ошибки, которые будут допускаться должностным лицом при производстве следственного действия, будут являться тем фундаментом, который будет использовать защитник с тем, чтобы «развалить» уголовное дело.

Вместе с тем, на практике следователю с целью производства проверки показаний на местности привлекать техника-криминалиста, который в свою очередь будет осуществлять видеосъемку на высоком уровне. Напротив, следователь сможет должным образом организовать процесс и сопровождая деятельность отдельных участников воссоздать целостную картину произошедшего.

При непосредственном проведении проверки показаний следует установить, как и когда двигалось лицо, чьи показания проверяются, при каких условиях, дата, время, где именно он встретил потерпевшего, откуда у него было орудие убийства; как он наносил удары, с какой последовательность, куда именно, где в это время находился потерпевший, какие действия совершал последний и т.д. При этом дознавателем или следователем может применяться манекен, может быть привлечен статист, макет орудия убийства.

Необходимо постоянно контролировать поведение лица, показания которого проверяются, обращать внимание на его жестикуляцию, наличие улик поведения, которые могут свидетельствовать об осведомленности лица об обстоятельствах, в связи с которыми проводится проверка. Последовательность в показаниях, уверенное изложение, четкие действия свидетельствуют о том, что лицо действительно ранее было на месте, осведомлено о происходивших на нем событиях. Сбивчивость в пояснениях, непоследовательность, неуверенные действия подтверждают, что проверяемое лицо ранее не было на этом месте, дает ложные показания, оговаривает себя [11, с. 628].

Как ранее отмечалось, проверка показаний на месте имеет особое значение на первоначальном этапе расследования убийства, когда было установлено лицо и допрошено в качестве подозреваемого и последний дал признательные показания следует закрепить полученные показания данным следственным действием. В таком случае защитнику подозреваемого а впоследствии обвиняемого лица сложно будет изменить свои показания и отказаться от ранее данных. В то же время проверка показаний на месте может производиться как на первоначальных этапах, так и последующих этапах расследования уголовного дела.

Напротив, в силу специфики расследования грабежа и разбоя, совершаемых несовершеннолетними лицами проверка показаний на месте следует производить на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

Проведение комментируемого следственного действия применительно к указанной категории дел позволяет обеспечить получение необходимых доказательств.

Как подмечают А.Т. Анешева и Л.Ю. Аксенова «Производство проверки показаний на месте по делам рассматриваемой категории обеспечивает высокую вероятность обнаружения следов преступления, поскольку обстановка места происшествия в ряде случаев не была изучена ранее либо

особенность ее осмотра состояла в том, что он был произведен по истечении длительного времени после совершения преступления» [3, с. 127].

Так, «при принятии решения о производстве следственного действия следователь должен детально допросить подозреваемого о событиях, обстоятельства которого подлежат проверке, а также отразить в протоколе факт добровольного участия подростка в следственном действии. Кроме того, следует решить ряд организационных вопросов, связанных с участием адвоката, законного представителя, педагога при производстве следственного действия. В случае удаленности места, где будут проверяться показания несовершеннолетнего, от места производства расследования необходимо организовать доставку всех участников следственного действия таким образом, чтобы все лица, включая подозреваемого, следователя, специалиста, осуществляющего видеосъемку, находились в одном транспортном средстве и не были лишены возможности слышать и наблюдать пояснения несовершеннолетнего о маршруте движения. При проведении проверки показаний на месте с целью выявления информации о личности потерпевшего подозреваемому, кроме выяснения иных обстоятельств совершения преступления, должны быть заданы вопросы о том, откуда на месте преступления появился потерпевший, на каком именно месте происходило непосредственно совершение преступления, в каком положении остался потерпевший после окончания действий преступника. Особое значение проверка показаний на месте имеет при выявлении обстановки совершения преступления, поскольку это следственное действие является логическим результатом всего комплекса проведенных мероприятий» [3, с. 128].

По мнению ученых, «в основном несовершеннолетние могут лишь примерно указать место, где было совершено преступление, так как не знают названий улиц, учреждений, транспортных развязок, которые могут быть для следователя ориентирами. Несовершеннолетнему перед началом следственного действия следует дополнительно разъяснить, что он волен выбрать маршрут движения самостоятельно, одновременно пояснив важность

достижения положительного и точного результата данного следственного действия» [3, с. 129].

Своей особенностью обладает проведение проверки показаний на месте при расследовании насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющие психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Так, в своем исследовании автор А.В. Варданян посвященной данной проблематике отмечает: «добровольность показа проходящим по делу лицом интересующего следствие места как универсальное тактическое условие обеспечения достоверности результатов данного следственного действия особенно актуально в случае, если субъект проверки показаний на месте страдает психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Как известно, способность таких лиц осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в целом сохранена, что позволяет им являться субъектом уголовной ответственности, а равно выступать в уголовном процессе в качестве иных субъектов (потерпевшего, свидетеля), но, вместе с тем, в определенной степени она снижена» [8, с. 4-5].

По мнению практиков, «сообщение информации, не соответствующей действительности, может быть сделано и лицом, имеющим психические патологии, выступающим в статусе потерпевшего. Так, М., имея органическое расстройство личности, осложненное синдромом алкогольной зависимости, снижающее согласно заключению эксперта, уровень его способности осознания фактического характера и общественной опасности совершаемых действий, а также контролирования своего поведения, после ссоры с женой совершил попытку суицида путем нанесения самому себе ударов ножом в жизненно важные органы, но испугавшись, все же обратился за медицинской помощью. Когда по факту сообщения о поступлении в медицинское учреждение лица с ножевыми ранениями началась проверка, М. испугался сообщить истинные причины получения им колото-резанных ран, поскольку предположил вероятность признания его невменяемым, в связи с чем сделал

ложное заявление о нападении на него неизвестного мужчины. Однако его показания страдали характерным примитивизмом, не соответствуя показаниям его родственников и иных свидетелей; вскоре в даче ложных показаний признался и сам М. Следователи не сочли целесообразным проводить проверку показаний на месте, но осуществили осмотр места происшествия – двора домовладения с участием М., в ходе которого был изъят нож для резьбы по дереву, явившийся орудием членовредительства» [17].

Проверка показаний на месте является комплексным многогранным следственным действием. В этой связи и проведение его в условиях разных следственных ситуаций представляет особый интерес.

3.2 Проблемы проверки показаний на месте

Очевидно, что правовые нормы должны отвечать существующим реалиям. Вместе с тем, анализ изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации демонстрирует, что касательно вопросов производства проверки показаний на месте в него не вносилось изменений с момента принятия. Данное обстоятельство вызывает обоснованные вопросы в литературе, учитывая тот факт, что в действующий УПК РФ вносилось достаточно большое количество изменений.

Как отмечает Е.А. Новикова в соавторстве с другими исследователями, с одной стороны изложенное говорит о том, что нормы, регламентирующие производство проверки показаний на месте изначально были должным образом проработаны, в то же время, свидетельствует об утрате последующего внимания законодателя. Вместе с тем, главной причиной отсутствия изменений законодательных норм касательно проверки показаний на месте авторы видят в той сложности и многогранности вопросов, которые возникают в связи с применением данного следственного действия.

В этой связи авторы рассматривают в качестве проблемы производства проверки показаний на месте тот факт, что данное следственное действие

согласно положениям УПК РФ не инициируется постановлением следователя и не требует решения суда. В то же время, в ряде случаев его проведение может осуществляться в помещении, в котором проживают иные лица. При этом таковые могут быть не согласны на проведение проверки показаний на месте.

Решение такой проблемы научные исследователи видят в возможности ходатайствовать перед судом о производстве проверки показаний на месте в жилище [19, с. 309].

Вместе с тем, опрос следователей МВД России, а также Следственного комитета РФ демонстрирует, что такая практика носит единичный характер. В этой связи следует рассмотреть данный вопрос более детально.

Определенный интерес представляет Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [20].

Так, «в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу по обвинению гражданина Н.А. Киятова в совершении преступления, предусмотренного пунктом «ж» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, следователь Приморской межрайонной прокуратуры Архангельской области произвел в жилище гражданина Н.А. Киятова в соответствии со статьей 194 "Проверка показаний на месте" УПК Российской Федерации проверку показаний другого обвиняемого по тому же делу. Согласие Н.А. Киятова на проникновение в принадлежащее ему жилище либо судебное разрешение на производство указанного следственного действия, сопряженного с проникновением в жилище, получено не было. Приморский районный суд Архангельской области отказал в удовлетворении его ходатайства о признании по этим основаниям протокола проверки показаний на месте недопустимым доказательством, а его жалобы, связанные с проведением указанного следственного действия против его воли и без

разрешения суда, оставлены без удовлетворения (постановление о назначении судебного заседания от 7 декабря 2006 года, ответ из прокуратуры от 12 марта 2008 года, постановление судьи от 2 апреля 2009 года, ответ заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2008 года, письмо председателя Архангельского областного суда от 24 декабря 2009 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.А. Киятов просит признать статью 194 УПК Российской Федерации противоречащей статье 25 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет проводить в жилище проверку показаний на месте без согласия проживающих там лиц или без судебного решения.

Между тем, статья 25 Конституции Российской Федерации устанавливает, что жилище неприкосновенно; никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В соответствии с данным конституционным установлением проникновение в жилище допустимо без предварительного получения разрешения суда только в случаях, прямо указанных в федеральных законах, например:

- согласно части пятой статьи 165 УПК Российской Федерации в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 УК Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия;

- в силу пункта 18 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года N 1026-I «О милиции» сотрудники милиции вправе входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и массовых беспорядках;
- аналогичные права предоставлены органам федеральной службы безопасности Российской Федерации (пункт «з» части первой статьи 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 года N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»);
- возможность проникновения в жилище (например, в ходе обследования помещений) предусмотрена также Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (статьи 6 и 7) с обязательным уведомлением об этом суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение (статья 8)» [20].

По результатам рассмотрения жалобы Н.А. Киятова в удовлетворении его требований было отказано по той причине, что Конституционный Суд Российской Федерации не выявил в положениях ст. 194 (Проверка показаний на месте) какой-либо неопределенности и дозволения проникать в жилище

против воли проживающих в нем лиц при производстве проверки показаний на месте [20].

Таким образом, существующая неопределенность в части производства проверки показаний на месте в помещении при отказе проживающих там лиц вызывает неопределенности в практике применения данного следственного действия. Ведь из положений законодательства, в частности, приведенных выше, следует, что возможность получения судебного решения установлена для осмотра, обыска, выемки, но не для проверки показаний на месте.

Между тем, сложились следующие приемы производства указанного следственного действия при следующих обстоятельствах, «в том случае, когда не было получено согласие подозреваемого или обвиняемого на производство проверки показаний на месте в их жилище с другим подозреваемым или обвиняемым, согласие может быть получено от иных лиц, которые проживают в таком помещении, или же следователь ходатайствует перед судом о проведении осмотра в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, после удовлетворения которого законно проходит внутрь и проводит проверку показаний на месте, при этом, фиксируя полученные результаты в протоколе осмотра жилища» [18].

Данные факты из практики находят свою критику по следующим причинам: «Если обвиняемый проживает один, то и согласие на проверку показаний спрашивать придется только у него. Получение судебного решения для производства осмотра фактически в целях проверки показаний не является правомерным, поскольку проверка имеет не только отличные от осмотра цели, но и характер производимых действий» [22].

В этой связи следует поддержать позицию автора, отметив, что проверка показаний на месте не может подменять собой осмотр места происшествия. При этом на неправомерность подмены одного следственного действия другим указывалось в частности и Конституционным Судом Российской Федерации, к примеру, в Определении от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и

Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [21].

Стоит также предложить вариант преодоления существующей законодательной неопределенности. Так, в случае невозможности проведения проверки показаний на месте в жилище возможно демонстрация определенных действий имеющих место в рамках исследуемого события в ином помещении, моделируя обстановку места происшествия при помощи статиста. При этом отказ лица от производства в его помещении проверки показаний на месте может быть оформлен рапортом следователя. Между тем, сфера данного приема несколько ограничена, не позволяет учесть все случаи, которые могут возникнуть на практике. Вместе с тем, безусловно, ценность проверки показаний на месте заключается в демонстрации определенных действий, возможности указания на предметы, обстановку на конкретной местности, где указанные события и происходили.

Помимо прочего, в литературе обсуждается вопрос о производстве проверки показаний на месте в ночное время. По мнению некоторых исследователей проведение последней при таких обстоятельствах не требуется. Дескать, следственное действие производится в случаях, не терпящих отлагательства, под которыми следует понимать утрату следов преступления. В этой связи заключают авторы, данное обстоятельство не может наличествовать при производстве комментируемого следственного действия, которое требует добровольности лица, чьи показания проверяются [19, с. 310].

В то же время следует отметить, что действующее законодательство не предусматривает легального определения случаев, не терпящих отлагательств. Данное обстоятельство также находит свою критику в научной литературе. Как совершенно справедливо отмечает Е.С. Алексеева, «именно неопределённость содержания данного понятия порождает трудности в практической деятельности, связанные, в частности, с последующей

легализацией следственных действий, проведённых без судебных решений, а также с оспариванием стороной защиты законности производства следственных действий в ночное время» [2].

При этом единственным ориентиром в раскрытии такого термина выступает предусмотренное п. 19 ст. 5 УПК РФ определение неотложных следственных действий, под которыми понимается «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [28].

Позиция, согласно которой не может производиться проверка показаний на месте в ночное время, не применима, как представляется в тех случаях, когда потерпевшее лицо, чьи показания проверяются, изъявляет желание продемонстрировать обстановку, указать на конкретные предметы в помещении. При этом по мнению лица данное следственное действие необходимо произвести после дачи показаний, а именно в ночное время. В такой ситуации следователю следует произвести следственное действие как в случае, не терпящем отлагательств. С другой стороны проверка показаний на месте не должна подменять собой иные следственные действия, в частности осмотр места происшествия. В этой связи такие случаи, при которых проверка показаний на месте инициируется следователем как нетерпящее отлагательств следственное действие, должны рассматриваться индивидуально с особым контролем руководства и надзирающего органа в лице прокуратуры. Представляется, что если рассуждать о запрете производства проверки показаний на месте в случаях, не терпящих отлагательств, то речь идет о нарушении принципа состязательности сторон.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

- Установлено, что проверка показаний на месте является самостоятельным следственным действием, в ходе которого допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.
- Подчеркнуто, что проверка показаний на месте обладает признаками, схожими с осмотром места происшествия, следственным экспериментом. Вместе с тем, сущностные, процессуальные особенности рассматриваемого следственного действия вызвали необходимость выделить его как самостоятельное следственное действие. При этом теоретическое осмысление и практическое применение данного следственного действия не находятся в отрыве друг от друга. Так, при отсутствии понимания, сущности, отличия у следователя проверки показаний на месте от других следственных действий может привести к оценке полученных доказательств как незаконных и фактической утрате средств доказывания вины лица. Проведение проверки показаний на месте требует от следователя необходимых знаний, опыта для своевременного её проведения.
- Акцентируется, что процесс проведения проверки показаний на месте образует определенную систему. В литературе называются такие этапы как подготовительный и рабочий. Отдельно исследуется фиксация результатов проверки показаний на месте. Представляется, что таковые являются элементами названной системы, которые

обладают определенной взаимосвязью, упорядоченностью и последовательностью.

- Обосновано, что одной из проблем в организации и тактики проверки показаний на месте является изъятие следов интересующих следствие после того как таковые были обнаружены в ходе проведения данного следственного действия.
- Установлено, что причина данной проблемы заключается в том, что следователь не может подменить проверкой показаний на месте осмотр места происшествия. Практические работники отмечают, что на практике они уже давно нашли способы преодоления данной проблемы.
- Акцентируется, что в том случае, когда при производстве проверки показаний на месте обнаруживаются следы интересующие следствие, следует приостановить следственное действие и оформить изъятие предметов посредством осмотра места происшествия, после чего продолжить проведение проверки показаний на месте. При этом данная проблематика не нуждается во внесении изменений в действующий УПК РФ.
- Сделан вывод о том, что данную проблематику следовало бы исключить посредством вынесения актов руководством соответствующей структуры правоохранительных органов (МВД России, Следственного комитета РФ).

На основании обобщения изложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что проверка показаний на месте является исключительным и многогранным следственным действием. При этом последнее было включено в главу с допросом и очной ставкой по причине общей для них специфики – вербального словесного контакта с лицом. Данное следственное действие не должно подменять собой другие, в частности осмотр места происшествия. Следовательно и производить в рамках проверки показаний на месте изъятие следов также не стоит.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. - М. : Издательство НОРМА. Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 2000. 990 с.
2. Алексеева Е. С. Категория «Случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 124-130.
3. Анешева А.Т., Аксенова Л.Ю. Тактические особенности производства проверки показаний на месте на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики российской федерации. 2015. № 1. С. 126-130.
4. Ахмедшин Р.Л. Приемы фиксации результатов проведения проверки показаний на месте: уголовно-процессуальные аспекты // Уголовная юстиция. 2016. № 2(8). С. 105-108.
5. Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2016. 344 с.
6. Ахмедшин Р.Л., Чаднова И.В. Процессуальная и криминалистическая природа проверки показаний на месте // Russian Journal of Criminal Law. 2016. № 2 (8). С. 109-115.
7. Болотов М.В. Некоторые особенности проведения проверки показаний на месте // Синергия наук. 2018. № 25. С. 623-633.
8. Варданян А.В. Процессуально-тактический потенциал проверки показаний на месте и особенности его реализации при расследовании насильственных преступлений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия

тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 3-9.

9. Веницкий Л.В. Проверка показаний на месте в свете УПК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 35-37.

10. Витолс А.О. Некоторые особенности подготовки к проведению проверки показаний на месте: статья в сборнике трудов конференции // Человек в мире природы и культуры. трибуна молодых. 2018. С. 72-76.

11. Влезько Д.А. Проблемы организации и тактики проведения проверки показаний на месте при расследовании убийств // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. № 1. С. 627-628.

12. Ворфоломеев Р.А. Сущность проверки показаний на месте и ее соотношение со следственным экспериментом // Южноуральские криминалистические чтения. 2018. № 1. С. 71-75.

13. Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Актуальные вопросы юридической науки. 2019. № 2 (2). С. 23-32.

14. Койсин А.А., Курьянова Ю.Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3 (42). С. 88-91.

15. Криминалистика: учеб. / отв. ред. Яблоков Н.П. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 781 с.

16. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: Учебник для бакалавриата. М. : Юрлитинформ, 2014. 516 с.

17. Материалы уголовного дела № 1-175/2017. Чистопольский городской суд РТ. 2017. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 262 с.

19. Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 309-311.

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Определение от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] : Уголовный процесс. URL: <https://www.ugpr.ru/article/103-osobennosti-provedeniya-v-jilishche-proverki-pokazaniy-na-meste-s-uchetom-pozitsii> (дата обращения: 04.05.2021).

23. Приговор № 1 -363/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-363/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OXzOaiqlcT5O/> (дата обращения: 14.05.2021).

24. Соколовская Н.С., Чаднова И. В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета, 2017. № 416. С. 181-184.

25. Стельмах В.Ю. Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 111-120.

26. Третьяков М.Т. К вопросу об особенностях процессуальных и тактико-психологических приемов реализации проверки показаний на месте // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 88-91.

27. Уваров В.Н. Проверка показаний на месте: учеб. пособие / В.Н. Уваров. М., 1982. 157 с.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 2739.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

30. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. 704 с.

31. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. 210 с.

32. Чельшева О.В. К вопросу о понятии и тактике проверки показаний на месте // Криминалистика. 2018. № 4 (25). С. 60-67.

33. Чельшева О.В., Сотников К.И., Кузбагарова Е.В. Криминалистика: учебное пособие. / Санкт-Петербург. 2020. 284 с.